

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.147

DOI: 10.24411/2587-9820-2020-10090

Даниленко Ирина Анатольевна,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного
юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук;
Росинский Сергей Борисович,
профессор кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного
юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, доцент

СЛЕДСТВЕННОЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ: ПРАКТИЧЕСКИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются отдельные вопросы, касающиеся правоприменительной практики и криминалистической технологии производства освидетельствования как следственного действия, основанного на невербальном способе познания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Авторы разграничивают следственное освидетельствование и одноименные познавательно-удостоверительные приемы, предусмотренные положениями медицинского права и представляющие собой непроцессуальные аналоги судебно-экспертных исследований.

Одновременно формулируются технологические рекомендации по проведению подготовительного, рабочего и фиксационного этапов освидетельствования, четкое и планомерное выполнение которых способствует разрешению задач, стоящих перед данным следственным действием, а также создаст необходимый фундамент для использования полученных результатов в доказывании по уголовному делу.

Ключевые слова: выявление состояния опьянения; медицинское освидетельствование; освидетельствование; следственное освидетельствование; следственные действия.

Danilenko Irina Anatol'evna,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
of Moscow State Kutafin Law University,
Candidate of Law;
Rossinskiy Sergey Borisovich,
Professor of the Department Procedure
at Moscow State Kutafin Law University,
Doctor of Law, Associate Professor

INVESTIGATIVE EXAMINATION OF THE HUMAN BODY: PRACTICAL AND TECHNOLOGICAL ASPECTS

Abstract. The article analyzes certain criminal procedural and forensic issues that arise in the law enforcement practice of the investigative inspection of the human body.

The authors distinguish between investigative and medical forms of examination of the human body. The medical form is regulated by the norms of medical law. This is an analogue of forensic examination, which is beyond the scope of criminal procedure.

At the same time technological recommendations are formulated for the preparatory, cognitive and fixation stages of the inspection of the human body. The clear and correct implementation of such recommendations helps to solve the problems of examining the human body and will also create the necessary foundation for using the results obtained in the proof in a criminal case.

Keywords: detection of intoxication; medical inspection of the human body; inspection of the human body; investigative examination of the human body; investigative actions.

Одним из процессуально-познавательных приемов, находящихся на сегодняшний день в арсенале органов дознания и предварительного следствия и направленных на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, как известно, является освидетельствование (ст. 179 УПК РФ)¹. Это родственное следственному осмотру процессуально действие предполагает наружное обследование тела живого человека для обнаружения на нем следов преступления, в частности телесных повреждений, а также выявления особых примет, внешних симптомов опьянения, иных признаков или свойств, имеющих значение для уголовного дела и подлежащих восприятию «невооруженным глазом», т. е. без проведения судебной экспертизы. Другими словами, оно производится в целях следственной перцепции и процессуальной фиксации «отклонений» от привычной внешности человека или неких материальных объектов, находящихся на его голове, туловище либо конечностях. И, таким образом, освидетельствование, как и следственный осмотр, является типичным невербальным следственным действием, основанным на закономерностях наглядно-образного восприятия окружающей реальности².

¹ В этой связи следует обратить внимание что освидетельствование — это процессуально-познавательный прием, характерный не только для досудебного, но и для судебного производства. Как известно, возможность осуществления данного судебного действия регламентирована ст. 290 УПК РФ. Вместе с тем проблемы судебного освидетельствования не входят в замысел настоящей статьи.

² Некоторым исключением является проведение освидетельствования не самим следователем, а врачом — при необходимости обнажения лица другого пола (ч. 4 ст. 179 УПК РФ). В подобных ситуациях следователь лишается возможности непосредственной перцепции тела человека и расположенных на нем материальных объектов; его заменяет врач. И, таким образом, используемые механизмы «невербального» познания предполагают некую условность, а формируемые доказательства — определённую степень производности.

В криминалистической литературе освидетельствование зачастую рассматривается не как самостоятельное следственное действие, а всего лишь как разновидность следственного осмотра [1, с. 105; 12, с. 227 и др.]. Подобная позиция представляется не совсем разумной, не учитывающей правовые основы данного следственного действия. Но она вполне понятна и объяснима. Многие ученые-криминалисты, по всей видимости, просто не придают должного значения процессуальной форме освидетельствования и гарантиям юридической доброкачественности его результатов. И осмотр, и освидетельствование нередко рассматриваются исключительно как объекты следственной тактики, имеющие единую познавательную природу и характеризующиеся весьма схожими, а в чем-то даже идентичными тактическими приемами, рекомендациями и прикладными технологиями [3, с. 11; 4, с. 20—21].

Кстати, по этой же причине освидетельствованию вообще достаточно часто отводится какая-то «второстепенная», «второсортная» роль. В целом ряде криминалистических публикаций (в первую очередь в учебниках и учебных пособиях) освидетельствование почему-то рассматривается весьма и весьма поверхностно — как не заслуживающий большого внимания «придаток» следственного осмотра.

Вместе с тем установленный для освидетельствования автономный правовой режим далеко не случаен. Законодатель позиционирует освидетельствование как самостоятельное следственное действие и предусматривает для него специфические процессуальные гарантии ввиду особого объекта исследования — тела живого человека. Ведь для подобного обследования индивида, наделенного комплексом известных прав и свобод личности, базовой процессуальной регламентации следственного осмотра явно недостаточно; здесь необходим целый спектр дополнительных юридических формальностей, направленных на охрану жизни и здоровья, чести и достоинства, других социальных благ [3, с. 11; 9, с. 34; 11, с. 26—27; 18, с. 61]. Так, в отличие от следственного осмотра, правовой режим освидетельствования предполагает возможность восприятия криминалистически значимой информации против воли обследуемых людей, т. е. с использованием элементов государственного принуждения. И поэтому данное следственное действие может проводиться только на основании соответствующего постановления (ч. 2 ст. 179 УПК РФ) как распорядительного акта, устанавливающего дополнительные обязанности лиц, вовлекаемых в орбиту уголовного судопроизводства [7, с. 9]. А обследование тела свидетеля вообще допускается лишь с его согласия, за исключением случаев, связанных с необходимостью оценки достоверности его показаний. Для обеспечения реализации принципа уважения чести и достоинства личности законодатель не позволяет следователю присутствовать при обнажении человека иного пола, предписывает проведение такого действия врачу (ч. 4 ст. 179 УПК РФ), а также запрещает использование дополнительных средств фотовидеофиксации его хода и результатов без согласия обнажаемого лица (ч. 5 ст. 179 УПК РФ) и т. д. И именно поэтому стоит согла-

ситься с теми учеными, которые, опираясь на положения Уголовно-процессуального кодекса, ратовали и продолжают ратовать за автономный характер освидетельствования в системе следственных действий [5, с. 20; 8, с. 7; 14, с. 125; 16, с. 50 и др.].

Освидетельствование, как правило, является неотложным познавательным приемом, позволяющим уже на первоначальном этапе досудебного производства получить и надлежащим образом зафиксировать достаточно важные фрагменты криминалистически значимой информации, на основании которых выдвинуть следственные версии, сформировать исходное представление о механизме преступления, личности преступника, наметить некоторые дальнейшие следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, судебные экспертизы и т. д. И в этой связи законодатель позволяет в случаях, не терпящих отлагательства, производить освидетельствование до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 179 УПК РФ).

Посредством освидетельствования могут быть установлены различные признаки внешности человека, а именно: а) общефизические признаки, (пол, антропологический тип, телосложение и др.); б) анатомические признаки отдельных частей тела и лица; в) функциональные признаки (осанка, походка, мимика, жестикуляция и др.). Кроме того, путем освидетельствования на теле человека выявляются: а) телесные повреждения, в том числе раны, ссадины, кровоподтеки, ожоги и т. д.; б) пятна и частицы различных веществ; в) особые приметы, в том числе шрамы, родимые пятна, татуировки и пр. Указанные объекты, как сами по себе, так и в совокупности с другими сведениями, позволяют выявить связь человека с преступлением, определить его образ жизни, профессию, привычки, установить иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Одна из наиболее актуальных практических проблем освидетельствования связана с использованием познавательного потенциала данного следственного действия для установления фактов алкогольного, наркотического или иного опьянения подозреваемых, обвиняемых и других лиц. Причиной возникновения указанной проблемы послужила вытекающая из ч. 1 ст. 179 УПК РФ правовая неопределенность, а именно положение, предполагающее возможность производства освидетельствования в целях «выявления состояния опьянения ... если для этого не требуется производство судебной экспертизы».

Подобная формулировка не позволяет в полной мере уяснить вложенный в нее позитивный смысл. Ведь диагностировать у человека наличие алкогольного, наркотического или иного опьянения, выраженного в изменениях его психологических, физиологических либо поведенческих функций, возможно лишь путем получения проб (анализов) и проведения различных исследований, т. е. познавательных маневров, требующих использования специальных знаний, в первую очередь в области наркологии. Утвержденные приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н «О порядке прове-

дения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) методики по определению состояния опьянения предполагают применение целого комплекса естественнонаучных методов исследования выдыхаемого воздуха, крови, мочи и др., связанных с использованием технических средств измерения. Тогда как освидетельствование, будучи невербальным следственным действием, заключается в наглядно-образном восприятии определённых фрагментов объективной реальности, т. е. не может подменять судебную экспертизу.

Указанная правовая неопределенность приводит к весьма порочной практике — к направлению заподозренных в опьянении лиц в медицинские организации для проведения так называемых медицинских освидетельствований — действий, не предполагающих уголовно-процессуальной формы, а предусмотренных законодательством в сфере здравоохранения. Так, согласно ст. 65 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинское освидетельствование лица представляет собой совокупность методов медицинского осмотра и медицинских исследований, направленных на подтверждение такого состояния здоровья человека, которое влечет за собой наступление юридически значимых последствий. При этом одним из видов медицинского освидетельствования являются освидетельствование на состояние алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения. В свою очередь, ч. 2 ст. 44 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» прямо предписывает проведение медицинских освидетельствований лиц, заподозренных в наркомании, наркотическом опьянении или употреблении наркотических средств (психотропных веществ), по постановлениям органов дознания и следователей.

Однако несогласованность и коллизийность положений уголовно-процессуального и медицинского права — это еще полбеда. Гораздо хуже другое — практика, предполагающая безусловную легализацию результатов всех подобных медицинских освидетельствований, их априорное признание полноценными доказательствами и приобщение к уголовному делу, т. е. их фактическое отождествление с результатами следственных действий. Тем более, что нормы медицинского законодательства вообще не предусматривают четких правил производства и фиксации таких познавательных процедур. Эти вопросы в настоящее время регламентируются ведомственным приказом Минздрава России от 14 июля 2003 г. № 308 «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения». Причем п. 2.1 данного документа содержит достаточно странную и в очередной раз смешивающую следственное и медицинское освидетельствование формулировку: «Медицинское освидетельствование участников уголовного судопроизводства производится с учетом особенностей, установленных статьями 179 и 180 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Тогда как для оформления результатов подобных освидетельствований практикующие вра-

чи действуют в режиме юридической аналогии — используют формы медицинских актов, предназначенных для иных сфер правоприменительной деятельности, например, для диагностики опьянения у водителей транспортных средств в целях осуществления административной юрисдикции.

Учёные уже не раз обращали внимание на указанные проблемы и говорили об ущербности применяемых на практике прикладных технологий. Например, В. А. Семенцов вполне обоснованно назвал медицинское освидетельствование в уголовном процессе «суррогатом» судебной экспертизы [13, с. 44]; Ю. Г. Торбин и Е. В. Баранов в свое время высказались о различной юридической природе, задачах и порядке проведения следственных и медицинских освидетельствований (экспертиз) [17, с. 10] и т. д. Полностью солидаризируясь с подобными позициями, авторы настоящей статьи также считают используемые в настоящее время прикладные технологии, позволяющие диагностировать состояние алкогольного, наркотического или иного опьянения, абсолютно недопустимыми, противоречащими сущности и правилам производства следственных действий, так и процедуре проведения судебного-экспертных исследований. Единственным процессуально-познавательным приемом, обеспечивающим решение указанных задач, на сегодняшний день является судебно-наркологическая экспертиза, производимая в порядке гл. 27 УПК РФ и предполагающая ряд не свойственных освидетельствованию юридических гарантий доброкачественности получаемых результатов. Тем более, что еще в 2013 г. законодатель разрешил назначать безотлагательные судебно-экспертные исследования до возбуждения уголовного дела.

В литературе высказывается и более радикальное мнение. Предлагается полностью лишить следственное освидетельствование познавательного потенциала в части доказывания обстоятельств, связанных с алкогольным, наркотическим или иным опьянением, т. е. вообще исключить упоминание о состоянии опьянения из ч. 1 ст. 179 УПК [2, с. 67]. Согласиться с данной точкой зрения достаточно сложно. Безусловно, что факт нахождения в организме человека одурманивающих веществ подлежит установлению только посредством специальных медицинских исследований. Однако в ходе производства освидетельствования могут быть выявлены всем известные признаки (так называемые первоначальные симптомы) опьянения, подлежащие невербальной перцепции, т. е. восприятию «невооружённым глазом» следователя (к ним обычно относят признаки, подлежащие установлению на зрительном и органолептическом уровне: изменение окраски кожных покровов лица; не соответствующее обстановке поведение, неустойчивость позы, дрожание пальцев, несвязанность речи, запах алкоголя и т. п. [6, с. 313; 18, с. 62]). Иными словами, в ходе освидетельствования вполне допустима констатация аномальности внешнего вида и поведения первоначально заподозренного в опьянении лица [15 с. 9]. К слову, в сфере административной юрисдикции подобные внешние симптомы опьянения, подлежащие выявлению без прове-

дения специальных исследований (например, сотрудником ГИБДД и т. д.) прямо закреплены в соответствующем постановлении Правительством РФ¹.

Результаты проведенного освидетельствования позволяют, с одной стороны, убедиться в действительной потребности дальнейшего судебно-наркологического исследования заподозренного в опьянении человека (т. е. как бы убережешь следователя от необходимости назначения изначально бесперспективных судебных экспертиз), а, с другой — подтвердить достоверность экспертных выводов. И, таким образом, авторы настоящей статьи не видят никаких препятствий к полному исключению из ч. 1 ст. 179 упоминания о направлении следственного освидетельствования на выявление опьянения. Однако используемую законодателем формулировку «для ... выявления состояния опьянения» все же было бы уместнее заметить словами «для ... выявления внешних признаков состояния опьянения».

Как уже отмечалось выше, в процессуальной и криминалистической литературе освидетельствованию нередко придается какое-то «второстепенное» значение. В этой связи многие аспекты теории нормативного регулирования и практики производства данного следственного действия незаслуженно обделены вниманием ученых. Причем наименее освещенными на сегодняшний день остаются прикладные технологии, позволяющие следователю правильно выполнить установленные законом требования, а в дальнейшем эффективно использовать полученные результаты. Остановимся на рассмотрении этих вопросов более подробно, по крайней мере, настолько, насколько это позволяет объем настоящей статьи.

Вообще практическую технологию освидетельствования можно условно разделить на три этапа: а) подготовительный; б) рабочий; в) фиксационный (удостоверительный). В ходе подготовительного этапа следователь знакомит человека с постановлением о производстве данного следственного действия, удостоверяется в его личности, разъясняет ему порядок предстоящего мероприятия, права, обязанности, объявляет всех присутствующих, уведомляет о намерении использовать технические средства, а в предусмотренных законом случаях — осведомляется о согласии на применении фотосъемки или видеозаписи (более подробному рассмотрению всех этих вопросов посвящена отдельная публикация одного из авторов настоящей статьи [10, с. 133—141]).

¹ Постановление Правительства РФ от 26 июля 2008 г. № 475 «Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством».

Рабочий этап заключается в непосредственном обследовании тела человека, которое надлежит осуществлять в условиях тактической и технологической преэминентности по отношению к осмотру, но с учетом специфики объекта исследования и вытекающих из нее дополнительных процессуальных гарантий. Так, вначале целесообразно провести обзорное визуальное обследование тела человека, обратив внимание на общефизические и анатомические признаки, а при необходимости предложить ему выполнить отдельные действия (пройтись по кабинету, присесть, нагнуться и т. д.). Вместе с тем далеко не в каждом случае «общая» информация имеет существенное значение для уголовного дела и требует чрезмерно пристального внимания, тем более подробной фиксации в протоколе. Необоснованно высокий уровень педантизма в подобных ситуациях может, наоборот, оказать негативное влияние на эффективность предварительного расследования, поскольку потребует значительных временных затрат и приведет к появлению множества неотнормированных сведений.

Далее следователь приступает к детальному обследованию отдельных частей тела человека, имеющих на нем следов преступления, особых примет и т. д. В зависимости от задач конкретного освидетельствования такое обследование может носить сплошной или выборочный характер. Сплошной способ предполагает последовательное детальное изучение всех частей тела человека: вначале — сверху вниз (от головы к туловищу), а затем — поочередно каждой конечности. Выборочный способ связан с тщательным осмотром какого-то одного участка (нескольких участков) тела. Он наиболее приемлем для визуального восприятия и фиксации каких-то определенных материальных фрагментов объективной реальности, например, следов от систематических инъекций наркотических средств («дорожки»), следов от флуоресцентного вещества на руках взяточполучателя, иных объектов, расположенных на заранее известных либо предполагаемых частях тела. В процессе детального обследования особое внимание следует обращать на те признаки, которые, в силу различных обстоятельств, не предполагают стабильности и в дальнейшем могут быть изменены, утрачены либо лишиться своей познавательной ценности, в том числе на телесные повреждения, на временные татуировки, на цвет волос, на пятна и частицы различных веществ, на внешние признаки опьянения и т. д.

Близость процессуальных режимов следственного осмотра и освидетельствования позволяет в целях экономии времени и оптимизации правоприменительной практики наряду с телом человека одновременно обследовать (осматривать) сопутствующие предметы: одежду, обувь, аксессуары, фиксируя полученные сведения в едином протоколе. Вместе с тем подобное обследование должно ограничиваться лишь изучением внешних признаков данных объектов; в противном случае действия следователя будут уже содержать элементы личного обыска, предполагающего иной правовой режим и более сильные процессуальные гарантии (необходимость получения судеб-

ного решения, присутствие понятых, участие всех лиц одного пола с обыскиваемым).

Преимуществом освидетельствования по отношению к следственному осмотру также наделяет следователя правом изымать отдельные предметы в целях назначения судебных экспертиз и (или) приобщения к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств. В частности, в настоящее время широкое распространение имеет прикладная технология, используемая по уголовным делам о незаконном обороте наркотических, взрывчатых и иных запрещённых веществ. Она заключается в том, что для обнаружения на теле подозреваемого соответствующих микрочастиц в ходе производства освидетельствования у него могут быть острижены длинные ногти и путем использования ватно-марлевых тампонов сделаны смывы с ладоней. В дальнейшем указанные объекты (остриженные части ногтевых пластин и тампоны) направляются для проведения соответствующих экспертных исследований.

Фиксационный (удостоверительный) этап освидетельствования связан с подготовкой и оформлением протокола, правила составления которого идентичны правилам составления протокола следственного осмотра (ст. 180 УПК РФ). Наряду с протоколом ход и результаты освидетельствования могут фиксироваться путем использования дополнительных, в том числе технических, способов запечатления информации (фотографирования, видеозаписи и др.). Как уже отмечалось, ранее в случаях обнажения осматриваемого лица указанные способы дополнительной фиксации могут использоваться лишь с его согласия.

В завершение отметим, что только четкое и планомерное выполнение всех этих рекомендаций позволит грамотно и эффективно разрешить стоящие перед освидетельствованием прикладные задачи, а также создаст необходимый фундамент для использования полученных результатов в доказывании по уголовному делу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Баев О. Я. Тактика следственных действий: учеб. пособ. / О. Я. Баев. — Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2012. — 440 с.
2. Быков В. М. Фактические основания производства следственных действий по УПК РФ / В. М. Быков // Журнал российского права. — 2005. — № 6. — С. 59—69.
3. Виноцкий Л. В. Освидетельствование на предварительном следствии / Л. В. Виноцкий. — Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 1997. — 76 с.
4. Виноцкий Л. В. Теория и практика освидетельствования на предварительном следствии: учеб. пособ. / Л. В. Виноцкий. — Караганда: КВШ МВД СССР, 1982. — 100 с.
5. Глебов В. Г. Освидетельствование при расследовании преступлений (проблемы эффективности) / В. Г. Глебов. — Волгоград: ВА МВД России, 2007. — 143 с.
6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. Я. Сухарева. — М.: Норма, 2002. — 1102 с.

7. Макарьин А. А., Ялышев С. А. Проблемы производства освидетельствования при расследовании преступлений / А. А. Макарьин, С. А. Ялышев // Российский следователь. — 2013. — № 23. — С. 6—10.
8. Маркс Н. А. Освидетельствование при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Маркс. — Свердловск: СЮИ, 1980. — 21 с.
9. Писарев А. В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность: учеб. пособ. / А. В. Писарев. — Омск: ОМА МВД России, 2006. — 74 с.
10. Россинский С. Б. О практике реализации уголовно-процессуального принципа охраны прав и свобод человека и гражданина при производстве следственных действий / С. Б. Россинский // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 8 — С. 133—141.
11. Россинский С. Б. Освидетельствование как невербальное следственное действие / С. Б. Россинский // Российская юстиция. — 2014. — № 12. — С. 26—29.
12. Руководство для следователей / под ред. Н. А. Селиванова, В. А. Снеткова. — М.: ИНФРА-М, 1997. — 732 с.
13. Семенцов В. А. Следственные действия: учеб. пособ. / В. А. Семенцов. — Екатеринбург: УРГЮА, 2003. — 88 с.
14. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2 / М. С. Строгович. — М.: Наука, 1970. — 516 с.
15. Татьяна Л. Г. Освидетельствование как следственное действие / Л. Г. Татьяна // Российский следователь. — 2004. — № 1. — С. 7—9.
16. Торбин Ю. Г. Теория и практика освидетельствования / Ю. Г. Торбин. — СПб.: Питер, 2004. — 175 с.
17. Торбин Ю. Г., Баранов Е. В. Освидетельствование подозреваемого на предварительном следствии: учеб. пособ. / Ю. Г. Торбин, Е. В. Баранов / под ред. Г. Г. Зуйкова. — Киев: КВИШ МВД СССР, 1981. — 68 с.
18. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С. А. Шейфер. — М.: Норма, 2004. — 183 с.